
детектив - событие

**Читайте детективы Евгении Михайловой,
в которых истина и любовь побеждают всегда,
несмотря на самые тяжелые испытания!**

Сломанные крылья	Плата за капельку счастья
Закат цвета индиго	Встреча в час волка
Спасите наши души	Роль любимой женщины
Две причины жить	Верность как спасение
Апостолы судьбы	Ночная радуга
Последнее прости	Изменить одиночеству
Исповедь на краю	Мужчина несбывшейся мечты
Танцовщица в луче смерти	По осколкам разбитого зеркала
Длиннее века, короче дня	Струны черной души
Вечное сердце	Отпущение без грехов
Как свежи были розы в аду	Имитация страсти
Совсем как живая	Жизнь вопреки
Испить чашу до дна	Перевернутый мир
Солнце в крови	Вместо громких слов
Бегущая по огням	Синдром Дездемоны
Темные тени нехорошей квартиры	Окна в облаках
Во мраке сверкающих звезд	Всматриваясь в пропасть
Город сожженных кораблей	Утешение изгоев
Женщина с глазами Мадонны	Разбитое небо
Мое условие судьбе	Без смягчающих обстоятельств
Разрушительная красота	Жажда расплаты

Евгения Михайлова

ЖАЖДА РАСПЛАТЫ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М 69

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Михайлова, Евгения.

М 69 Жажда расплаты / Евгения Михайлова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Детектив-событие).

ISBN 978-5-04-215145-3

Даша Смирнова — невероятная красавица, в которую влюбляются все мужчины. Но она выбрала своего коллегу Влада, хотя тот женат, а она замужем. Однажды жена Влада застала любовников вместе, и начался настоящий кошмар...

Сотрудники фирмы, где работают Даша и Влад, в курсе их отношений. Знают они и о том, что во Влада отчаянно и безответно влюблена начальница Даши...

Буря страстей переворачивает вверх дном не только их частную жизнь, но и весь холдинг. Сами того не желая, влюбленные становятся виновниками целой серии трагедий, остановить которую может только опытный частный детектив Сергей Кольцов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215145-3

© Михайлова Е., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

*Персонажи и события романа вымышленные.
Любые совпадения с реальными людьми
и фактами случайны.*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

«Замечательный день сегодня. То ли чай пойти выпить, то ли повеситься».

Антон Чехов

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРИЧИНЫ...

Глава 1

ТОТ ДЕНЬ

Тот день влит ледяным шрифтом в мозги и сердца действующих лиц. Слова, взгляды и вздохи обожжены пламенем печи для закалки стали. Все умерли на короткий, парализующий кровь миг. И все остались живы — для попыток пройти вперед или назад: не имеет значения куда. Ради самого факта живого движения, ради возможности реанимировать мысли, ради осознанной боли. Ради мук, которые никогда не закончатся для этих троих.

Таковыми оказались эти люди: они не умели легко дышать и поняли это, прожив не так уж мало лет, пройдя по полю обильного опыта, познаний и собственных открытий в науке выживания. В тот острый и беспощадный миг одного дня они все осознали, что не способны прощать.

Нет, их многие считали достаточно гуманными, даже добрыми людьми. И в благородной науке прощения они не новички. В целом и общем она им давалась легко. Но только не в тот миг. Не в тот день. Не в приступе боли тех взорвавшихся эмоций, которые будто внезапно поразил тяжкий вирус неизлечимости. Так оно, вероятно, и было, потому что они все понесли с собой в разные стороны эту заразу, эту инфекцию неверия, непощения и жажды расплаты. Неизвестно как, непонятно зачем, нелогично и почти самоубийственно каждый страстно желал другому зла — не смерти, конечно, не болезни, не безработицы, не нужды. Каждый хотел, чтобы другой, не посторонний, а именно близкий, может, самый родной человек испытал ту боль, которая терзает его самого. Любящий человек хотел видеть самые тяжкие, именно душевные муки объекта своей любви, какие терзали собственное сердце. По крайней мере так этим людям казалось.

И никто никогда даже не смог озвучить воспоминание об этом дне, не говоря о том, чтобы пошутить над тем, что произошло. А ведь такая шутка оказалась бы вполне уместной: ситуация

при объективном рассмотрении была банальной и даже почти анекдотичной. Ключевое слово «почти».

Таковыми были и первые слова Валерии после долгой паузы.

— Господи, как в анекдоте, — произнесла она.

Валерия в первые минуты видела невероятно четко, в малейших деталях не только тех двоих, но и себя. Влетевшую в свою квартиру радостную дуру, которая до такой степени соскучилась по собственному распрекрасному мужу, что понеслась сюда издалека, из роскошного особняка отца, губернатора крупного города. Лера там безмятежно отдыхала с сыном-подростком и вдруг сорвалась, как бешеная, на ночь глядя, ничего толком не объяснив близким. Она так разомлела, так изнежилась от родительского внимания, дорогих даров, ухода и безделья, что вспоминала Владислава только таким, в какого влюбилась с первого взгляда, когда они оба были еще абитуриентами Академии Ильи Глазунова. У Владислава Нестерова уже был стаж работы художником в студии дизайна, Валерия Федорова выбрала для себя профессию крити-

ка искусства. Не в силу способностей, а потому что могла выбрать, чего душа пожелает. А хотелось чего-то прекрасного с выходом в свет, к известным, ярким людям. Но Валерия взглянула на Влада и поняла, что все уже нашла. Она никогда не встречала такого красивого, яркого, остроумного, непринужденного человека и настолько притягательного мужчину. Он, конечно, тоже поступил. И, если очень коротко, Влад не отказался от ее любви и связанных с ней привилегий. Этот сверкающий парень был из бедной провинциальной семьи. Отец Валерии посоветовал им пожениться до получения диплома, чтобы он мог заняться карьерой зятя. Тот факт, что Лера не собирается работать, был уже для всех очевиден. Она хотела создать совершенную семью. Ей теперь нравилось в жизни одно занятие — любить мужа и глаз с него не сводить.

Прошло тринадцать лет, семейная жизнь оказалась совсем не похожей на сказки, которые Лера придумывала для себя. Но одно осталось неизменным: она постоянно хотела видеть Влада, безумно скучала по нему и готова была ради минутной встречи мчаться куда угодно. И если

бы не папин услужливый водитель, наверное, бежала бы пешком...

Вот и приехала в три часа ночи, отпустила папиного водителя, сказав забрать ее утром в двенадцать, чтобы отправиться обратно: она обещала сыну Вите пойти с ним на футбольный матч местных команд.

И дело даже не в том, что было три часа ночи. Самым ужасным, постыдным, болезненным и унижительным обстоятельством стало для нее ярко-красное платье, обтягивающее бедра и сильно открывающее грудь. Она купила его у довольно известного дизайнера буквально за несколько часов до того, как рвануть в Москву. Дизайнер подгонял его при ней. Валерия истосковалась, измечталась. Она всегда ждала, искала тот особый взгляд Влада, которым он смотрел на то, что ему нравилось. Или на тех, кто ему нравился. Валерия без раздумий отдала бы годы жизни за этот взгляд. У Влада безумно красивые карие глаза, и они обладают удивительной способностью теплеть, разгораться, даже обжигать взглядом восхищения, желания. Но в семейных отношениях Влад оказался очень сдержанным, деликатным и чуть ли не робким. Лера жаждала

его откровенного взгляда, как наркоман дозы. Но там, на отдыхе, в папином особняке, очередной бессонной ночью после пестрого и бездумного дня она вдруг подумала о том, что не может вспомнить, когда Влад так смотрел на нее. Возможно, не успевала заметить от волнения. Она всегда волновалась рядом с ним. Вот и решила примчаться при всем параде и наконец зафиксировать, поймать этот взгляд...

Можно сказать, получилось...

В холле горел свет, дверь в супружескую спальню была открыта, на столике у огромной кровати, которую Валерия выбирала не один месяц как самую главную вещь, горела маленькая изящная настольная лампа. Лера ее обожала, как живое существо. В ее нежном, теплом, интимном свете обнаженный Влад смотрел на бессильно откинувшуюся на подушки женщину. Она лишь небрежно прикрыла простыней часть своего бесстыжего, чужого, враждебного и на самом деле очень красивого тела. Так отдыхают после шквала бурной страсти. А в его бархатных глазах цвета шоколада плавилась на огне восхищения нежность и разгорался новый пожар безумства.

Наверное, Лера могла бы простоять у того порога не один час на своих окаменевших, вросших в пол ногах, если бы они продолжили. Если бы не посмотрели вдруг в сторону такой страшной помехи... Да, она успела заметить и испуг во взгляде мужа, и потрясение в больших, вдруг ставших огромными, зеленоватых глазах этой твари.

— Как в анекдоте, — сумела произнести с вымученным смешком Валерия и почувствовала, как ее горло перехватило волной расплавленного металла: то была невероятная, никогда не изведенная до того момента ненависть.

Лера страстно ненавидела обоих, но... Она точно знала, что если отпустит в себе все человеческое — контроль, достоинство, ошметки каких-то условностей, то не бросится выцарапывать изменнику глаза, в которых еще не погас позорный огонь преступного желания. Нет. Она бы бросилась уродовать это проклятое женское лицо, рвать зубами ее нежное горло.

Но она по-прежнему стояла неподвижно, все мышцы парализовало. Она уже узнала женщину. Она ее видела однажды у кабинета литературного холдинга, в котором Влад был руководи-